

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Недавно закончились гастроль в Москве Литовского академического театра драмы. Вместе с театральным коллективом находился в столице лауреат Ленинской премии, известный литовский советский писатель Ионас Казиевич Авижюс. Его роман «Потерянный кров» послужил основой для спектакля театра. Это сценический рассказ о судьбах литовских интеллигентов в годы Отечественной войны, раздумья писателя и театра об ответственности человека за место, которое он выбирает в обществе, о цене политического компромисса, всегда ведущего к нравственному краху.

Роман-эпопея многогранен, сложен, многосюжетен. Как перевести его на язык сцены? Не произошло ли в результате такого «перевода» слишком много невозполнимых потерь?

Рассказывает Ионас АВИЖЮС

— Не скрою, я пережил немало тревожных минут в течение упорной попытки нашего театра инсценировать «Потерянный кров». Не потому, что допускал сомнения в творческих возможностях и добрых намерениях театра, который хорошо знаю и люблю. И не потому я опасался, понимая, что всякая инсценировка не есть механический пересказ прозы сценическими средствами. Инсценировка, спектакль — это новое произведение искусства, созданное в соответствии с законами жанра.

Такое бывает только в театре — когда результат творчества сиюминутен, очевиден, написан на лицах сидящих в зале. Романист ведь в тиши своего кабинета находится в полном одиночестве. Когда еще он услышит ответную реакцию на свое творение, услышит ли? А тут прямой, непосредственный контакт. И сразу становится очевидным, восприняли ли люди замысел, поняли ли наши принципы и верования, наши тревоги, нашу боль?

Страшновато было. Но я надеялся. Хотелось верить, что судьба моих героев, пересказанная артистами, взволнует зрителей. И, может, побудит их, посмотрев спектакль, еще раз взяться за роман.

Мне кажется, что эксперимент удался. Театр уловил суть замысла и талантливо воплотил его. Особенно близкими мне стали две актерские работы: Адомас Ю. Ригертаса и Гедиминас Р. Адомайтиса. Эти два персонажа — две стороны одной социально-этической трагедии. Театр сумел образно доказать, что националистические «идеалы» неизбежно ведут человека к гибели, превращают его в поступника перед своим

8045.1976

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

атр доказал и то, что идея пассивности, нейтральности, позиция стороннего наблюдателя несомнимы с понятием «честности». Истинная гуманность всегда активна. Адомас Гедиминас, такие, какими увидел и показал их театр и рисовались моим внутренним зрением. Хотя каждый из артистов внес свое понимание в образ, пропустил его как бы через себя. В этом сложном процессе им помог весь ансамбль. И прежде всего постановщик спектакля режиссер Г. Ванцявичюс.

— Пробовали ли вы себя непосредственно в драматургии?

— Всегда завидую драматургам: они не знают, что такое творческое одиночество. Но боюсь, что драматургия не мое дело. Видимо, мне навсегда уготована роль романиста.

Впрочем, один раз я не только написал пьесу, но и сам поставил ее. Это было в 1940 году. А мне от роду было 18. Пьеса называлась «Сыновья вернулись на свою землю», и поставлена она была в драмкружке моей родной деревни Медгинай. С каким энтузиазмом разыгрывали эту нехитрую историю наши самодеятельные артисты!

Когда в наши края ворвались оккупанты, я закопал пьесу в землю. Так она и пропала.

— Над чем вы сейчас работаете?

— В 1977 году должен появиться на русском языке мой новый роман, название которого звучит примерно так: «Цвета хамелеона». Это раздумья о месте художника в обществе, попытка найти ответы на ряд нравственных проблем.

Намерен продолжить работу над романом из жизни сегодняшнего литовского села. Начал ее лет 7—8 назад. Написал примерно четверть задуманного. Но жизнь меняется быстро, быстрее, чем я пишу. Уже не та литовская деревня! Новые мысли стучатся в дверь моего кабинета...

Думаю закончить также начатую давно сатирическую повесть, действие которой происходит в «Стране, которой не найдешь»...

Жду нового издания «Потерянного крова» в издательстве «Советский писатель».

Интервью вел
О. МАКАРОВА.